

УДК 342.9

И.А. Адмиралова

КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Конституция Российской Федерации в ст. 2 провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. По сути, конституционные нормы обязывают государство создавать систему защиты прав и свобод, в которую были бы включены судебные и административные органы, парламентские и президентские структуры, а также устанавливать четкие юридические процедуры такой защиты. Едва ли не основным звеном этой системы, имея в виду административные органы, исторически и практически является полиция, которая изначально и возникла как институт реализации правоохранительной (полицейской) функции государства. Как известно, данная функция является одной из наиболее постоянных функций государства, а с практической точки зрения она даже занимает первое место в ряду этих функций, ибо охрана жизни, здоровья, собственности граждан представляет собой изначальное назначение государства. Вместе с тем свобода личности не означает, что поведение человека ничем не ограничивается, поскольку реализация прав и свобод одним человеком постоянно, каждодневно сталкивается с правами и свободами других лиц, с интересами общества и государства, с деятельностью государственных органов. Свобода индивида связана определенными рамками, пределами, образующими коридор ее возможностей. Свобода в правовом обществе тем и отличается от анархии и безнормия, что в реальной жизни она лимитирована правилами поведения, установленными властью. Осуществляя контрольно-надзорную деятельность, полиция выступает своеобразным стражем этих «пределов свободы», не позволяет ни перешагнуть их самому гражданину, ни посягнуть на них другим лицам.

Размышляя о тех благах, которыми индивид обязан государству, выдающийся немецкий юрист XIX в. Р. фон Иеринг на второе по значимости место после внешней безопасности ставил безопасность внутреннюю. Именно ее изначально и призвана была по своему генезису обеспечивать полиция, осуществляя контрольно-надзорную деятельность и обеспечивая тем самым реализацию правоохранительной функции. Очевидно, что мало продекларировать правоохранительную (полицейскую) функцию государства, главное – она должна быть действенна и эффективна, а значит права и свободы граждан надежно защищены и они реально пользуются таким благом государства, как внутренняя безопасность. И здесь глубоко правы Ю.С. Адушкин и В.М. Манохин, когда говорят, что правовой статус гражданина тогда только служат ему важнейшим средством реализации жизненных потребностей, активного участия в жизни общества, когда правовой статус реальный, т. е. обеспечен и защищен обществом и, главное, государством, всеми находящимися в его распоряжении силами и средствами.

В современной России важнейшим административным органом, наделенным обширными контрольно-надзорными полномочиями, который призван обеспечивать права и свободы граждан и прежде всего их защищать от противоправных посягательств является Министерство внутренних дел Российской Федерации, в систему которого как неотъемлемая составная часть входит полиция. Подобное положение существует исторически. Так, характеризуя деятельность Министерства внутренних дел Российской империи начала XX в., профессор Императорского Варшавского университета А.Л. Блок отмечал: «Особенно обширна компетенция министерства внутренних дел, хотя собственно все „внутренние дела“ им далеко не исчерпываются. Один из департаментов его ведаёт „полицией“, собственно, полицией безопасности; сообразно с этим все полномочия по принятию чрезвычайных полицейских мер относятся в особенности к министру внутренних дел, который является и шефом жандармов, образующих отдельный корпус (под началом одного из товарищей министра). Другие департаменты ведают т. н. полицией благосостояния: „хозяйственный“ – дела по народному продовольствию, общественному презрению, городскому общественному управлению, земскому хозяйству; „медицинский“ – гражданскую медицинскую часть, дела судебной медицины и медицинской полиции; департамент „общих дел“ руководит по преимуществу губернской и уездной администрацией. Департамент „духовных дел иностранных исповеданий“ сосредотачивает наблюдение за всеми иноверческими культами и их администрациями – по примеру обер-прокурорского для православной (синодальной) церкви. „Земскому отделу“ подведомственны дела по общественному управлению и хозяйственному устройству крестьян, особенно по их переселению на новые места, а также по вопросам, касающимся воинской повинности. Работы по статистике (особенно обширной в этом министерстве) направляются в Статистическом Совете и Центральном Статистическом Комитете. Наконец, образованы два главные управления: почт и телеграфов и по делам печати (с особым советом)». Как видно, круг вопросов, которые входили в сферу ведения МВД, отличался широтой и многообразием и наряду, если так можно выразиться, с «классическими» полномочиями по ведению собственно полицейской деятельности ведомство осуществляло широкий спектр прежде всего контрольно-надзорных полномочий в сугубо гражданских. Конечно, на современном этапе государственного строительства компетенция Министерства внутренних дел значительно изменилась и ведомство сосредоточилось главным образом на реализации традиционных чисто полицейских полномочий. Достаточно обратиться к Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248. Выделим наиболее показательные полномочия ведомства. МВД России организует и проводит мероприятия по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах; организует и осуществляет оперативно-розыскную деятельность; организует и осуществляет розыск лиц и похищенного имущества; принимает меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности; организует и осуществляет мероприятия по предупреждению дорожно-транспортных происшествий; организует и осуществляет федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения в РФ; организует и осуществляет контроль в области оборота оружия и в области частной детективной (сыскальной) и охранной деятельности, контроль деятельности ведом-

ственной охраны; организует производство по делам об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции органов внутренних дел и внутренних войск; организует участие органов внутренних дел в осуществлении контроля (надзора) за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом запретов и ограничений, а также в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы.

Следует отметить, что для органов внутренних дел, неотъемлемой частью которых является полиция, контрольно-надзорная деятельность, по сути, основной вид деятельности, осуществляемой в рамках административной деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка и безопасности. Прежде всего это обусловлено наличием тесной связи государственного контроля и надзора с государственным принуждением, основным субъектом которого являются органы внутренних дел. Именно полицейские формирования на всем протяжении своего существования традиционно осуществляли и продолжают реализовывать контрольно-надзорные полномочия. Причем долгое время эта деятельность носила сугубо карательно-репрессивный характер, но постепенно стала смягчаться, что соответствует практике современных экономически развитых правовых демократических государств. Конечно, и на современном этапе государственного строительства российская полиция продолжает оставаться по своей сути структурой военизированной, сугубо силовой, огромной и мощной спецслужбой, деятельность которой так или иначе затрагивает едва ли не все сферы жизни современного российского общества. Именно так она и воспринимается как отдельными гражданами страны, так и обществом в целом. Приходится признать, что у граждан, причем граждан законопослушных и вполне благонамеренных, сохраняется весьма настороженное отношение к полиции. Она пока не воспринимается в общественном сознании как орган государства, призванный служить закону и обслуживать нужды граждан. При этом нельзя не признать, что руководство МВД России прилагает немалые усилия для изменения ситуации и стремится обеспечить повышение уровня доверия к полиции и органам внутренних дел в целом, что подтверждается данными социологических опросов. В немалой степени этому способствовало проведение комплекса мероприятий по обеспечению открытости МВД России.

Такое положение с учетом того, что контрольно-надзорная деятельность полиции напрямую связана с применением мер административного принуждения, создает дополнительные гарантии законности для граждан, позволяет, разумеется, с учетом специфики деятельности МВД России, которая тесно связана с обеспечением режима государственной тайны, также осуществлять в данной сфере и общественный контроль.

УДК 342.9:663.99

А.В. Балиткин

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, УСТАНОВЛИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ ВРАЧА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время в Республике Беларусь одной из приоритетных общегосударственных задач, требующей принятия комплекса неотложных мер, выступает борьба с наркоманией во всех ее проявлениях – социальном, медицинском и юридическом.

В силу ряда объективных причин история развития института ответственности за потребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов еще не нашла должного отражения в научных исследованиях. На наш взгляд, одной из причин тому служит то обстоятельство, что сам факт потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов как таковой получил правовую регламентацию в Республике Беларусь не так давно.

Для наиболее полного и всестороннего анализа становления и развития института противодействия административным правонарушениям, связанным с наркопотреблением, по нашему мнению необходимо, провести ретроспективное исследование нормативно-правовых актов, регулировавших соответствующие общественные отношения на разных этапах развития общества.

За начальную точку исследований развития правового регулирования потребления наркотиков необходимо взять 29 июня 1987 г., когда на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР № 6462-ХI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР» впервые криминализовано немедицинское потребление наркотических средств. Указанным актом законодательства в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. внесена норма, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное потребление наркотических средств без назначения врача, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания за аналогичное нарушение.

Однако в дальнейшем данная правовая норма была декриминализована заключением Комитета конституционного надзора СССР от 25 октября 1990 г. № 8 (2-10) «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией» в связи с противоречием международным актам о правах человека.

Следующим знаковым событием в системе практических мер совершенствования правовой основы противодействия незаконному обороту наркотиков и распространению наркомании явилось издание Декрета Президента Республики Беларусь № 6 от 28 декабря 2014 г. «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков».

В настоящее время административная ответственность за появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, а также нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ предусмотрена ст. 17.3 КоАП Республики Беларусь.

Анализ административных норм по проблематике исследования указывает на их первостепенную направленность на обеспечение охраны общественной нравственности, в свою очередь превентивная функция по недопущению распространения наркомании не реализуется в полной мере в связи с тем, что имеет место несовершенство законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения.

Статьей 24 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» определено право органов внутренних дел направлять на освидетельствование лиц на предмет употребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических и других одурманивающих веществ либо доставлять их для проведения освидетельствования в организации